

ДЕТСТВО ГЕНИЯ

*(о выдающихся людях, влиянии воспитания на становление характера
будущего гения)*

ДЕТСТВО М.В. ЛОМОНОСОВА

Михаил Васильевич Ломоносов родился на Курострове – одном из больших островов, образованных Северной Двиной, примерно в ста пятидесяти километрах от впадения её в Белое море. По острову было разбросано много деревенок в один-два двора. Та, где родился Ломоносов, по писцовым книгам называлась Мишанинской. Бок о бок с ней была Денисовка. Впоследствии они слились вместе с другими в большое село, носящее теперь имя Ломоносова.

День рождения Михайлы Ломоносова точно не установлен. Принято считать его 8 (19) ноября 1711 года.

Отец его, Василий Дорوفеевич Ломоносов (1681–1741), был рядовым

помором-промышленником. Жил он на одном дворе со своим дядей Лукой Леонтьевичем – опытным корьщиком, «крутившим» промысловые артели на Мурман, где у них было становище. Василий Дорوفеевич женился поздно, лет 28, на сироте, дочери дьякона соседнего Матигорского прихода – Елене Ивановне Сивковой. Только после женитьбы Василий Ломоносов обзавёлся своим домом и судном, а к 1725 году, когда подрос сын, построил «новоманерный» двухмачтовый гукор, названный им «Святой Архангел Михаил».

Лет с восьми, «зуйком», как зовут на Севере мальчиков, приучающихся к морскому делу, Михайло стал разделять с отцом все труды и опасности далёких морских пере-

ходов. Плавание с отцом закалили юношу физически, развили мужество и неустршимость, отвагу и находчивость, уверенность в себе и наблюдательность.

В борьбе с суровой и непокорной природой русские поморы накопили запас практических сведений. Опытные лоцманы и мореходы, они не только знали множество верных примет, но и основы навигации, умели пользоваться компасом и морскими картами.

На Русском Севере развивалась самобытная народная культура – деревянное храмовое и избяное зодчество, многочисленные художественные ремёсла: шитье шёлком и серым речным жемчугом, финифтяное дело, чернение по серебру, резьба по кости и дереву. Бережно хранили, собирали и переписывали книги, тянулись к печатному слову. Хотя школ в то время на Севере не было, поморы охотно обучали друг друга.

Рано обучился грамоте у соседей и местного дьячка и Михайло Ломоносов. Вскоре ему удалось раздобыть две лучшие по тем временам книги – грамматику церковнославянского языка Мелетия Смотрицкого и «Арифметику» Магницкого, изданную в Москве в 1703 году. Кроме курса начальной математики, она содержала сведения по физике, географии, астрономии и навигации. Впоследствии Ломоносов

назвал их «вратами своей учёности» и уверял, что вытвердил их почти наизусть. Ещё на родине Ломоносову удалось познакомиться с виршевой поэзией и силлабическим стихосложением по «Псалтири рифмотворной» Симеона Полоцкого, вышедшей в 1680 году в Москве.

Ломоносов хорошо знал обычную Псалтырь, по которой учился грамоте, а потом и сам читал на клиросе. Теперь же он узнал о книжной поэзии и познакомился с рифмой, и, вероятно, с удивлением увидел, как почти одни и те же слова укладываются в стихи и становятся мерной речью.

Художественные вкусы петровского времени проникали на Север различными путями. На курорте жили косторезы, изготавливавшие из моржовой и мамонтовой (ископаемой) кости ларцы, шкатулки, иконки, а позднее коробочки для мушек, иголок и т. д. Приспосабливаясь к дворянским вкусам, они усваивали декоративные формы барокко, сочетая их с народным «травным орнаментом» и мотивами северной природы. В их руки попадают разрозненные листы книги «Символы и эмблематы», выпущенной в 1705 году в Амстердаме по велению Петра.

Юноша Ломоносов бывал на Соловецких островах, видел исторические памятники, связанные с деятельностью Петра, прика-

сался к летописям, слышал былины, общался со старообрядцами, ревностно хранившими всякую старину. Жажда знаний всё сильнее овладевает им. Дома обстановка становится невыносимой. Михайло рано потерял мать и после третьего брака отца он решает уйти из дому навсегда. В конце 1730 года, запасшись паспортом, который он получил в Холмогорах с помощью земляков, Михайло, по-видимому против воли отца, уходит в морозную ночь пешком вслед за рыбными обозами, направляющимися в Москву.

В начале января 1731 года двинский рыбный обоз подошёл к Москве и остановился в Китай-городе, где шёл оптовый торг. Земляки приютили Ломоносова. Сперва молодой помор толкнулся «на Сухареву башню», где помещалась «цифирная школа», но ему тамошней «науки показалось мало». Он обратил свой взор на Славяно-греко-латинскую академию. Но попасть туда было мудрено. Указом Синода от 7 июня 1728 года было запрещено принимать в неё «помещиковых людей и крестьянских детей». Ломоносов выдал себя за сына дворянина и обнаружил на «словесном расспросе» такой светлый ум, что на его происхождение «закрыли глаза». 15 января 1731 года он был «записан» в число учеников Спасских школ, как в просторечье называли академию.

Московская Славяно-греко-латинская академия была основана в 1685 году. Это была духовная школа, носившая схоластический характер. Всё же она отвечала назревшей потребности в широком образовании и сыграла значительную роль в развитии русской культуры. Греческий язык, на котором первоначально велось преподавание, в 1701 году сменил латинский. Пётр I подчинил всю деятельность академии новым требованиям, использовал её для пропаганды своей политики и реформ. Учёные монахи трудились над переводом «на славяно-русский язык» специальных пособий по военному делу и технике. Петровские ведомства то и дело забирали из Спасских школ молодых людей, знающих латынь, трудившихся потом на различных гражданских поприщах. Всего во время обучения Ломоносова в академии находилось до трёхсот человек. Академия разделялась на восемь классов, или, как тогда говорили, «школ»: четыре низших – фара, инфима, грамматика, синтаксима, два средних – пиитика и риторика и два высших – философия и богословие. На изучение риторики и философии отводилось по два года, богословия – четыре. Весь срок обучения составлял тринадцать лет, но многие засиживались подолгу в низших классах, и редко кто дотягивал до конца. Всё преподавание

велось на латыни и основывалось на зубрёжке. За малейшие провинности и «беспамятность» нещадно секли розгами и ставили коленями на горох. По осени ученики Спасских школ ходили на московские Чистые пруды и собирали выпавшие гусиные перья, чтобы было потом чем писать зимой.

Так как Ломоносов не знал латыни, то в девятнадцать лет ему пришлось засесть в самый низший класс и начать учиться «с малыми ребятами», которые над ним смеялись. Но Ломоносова не могли сломить ни насмешки, ни нужда, ни голод. Таким образом, жил он и учился почти пять лет. Начав с низшего класса, Ломоносов уже через полгода перешёл во второй и в том же году ещё и в третий. А через год настолько освоился с латынью, что мог уже перейти в первый «словесный класс» – пиитику, где учащимся давалось общее представление о поэзии и сообщались сведения по стихосложению.

Литературное образование продолжалось в классе риторики. Ломоносов обнаружил такой интерес к этому предмету, что в конце своего пребывания в Московской академии в 1734 году собственноручно переписал обширный курс риторики на латинском языке.

Овладев латынью, он углубляется в чтение античных писателей. «Энеида» Вергилия, «Мета-

морфозы» Овидия, стихи Горация и др. Книги, вышедшие в петровское время, в особенности «Космотеорос» Гюйгенса, популярные статьи в «Прибавлениях к Ведомостям», иностранные труды по физике и философии, оказавшиеся в библиотеке академии, знакомят Ломоносова с новейшим естествознанием, в частности с учением Коперника и физическими воззрениями Декарта. Его умственное развитие вступает в противоречие со схоластической образованностью московской академии, где преподавание всех наук, в том числе и «физики», жидилось на учении Аристотеля, прошедшем через средневековую богословскую переработку.

В конце 1735 года в жизни Ломоносова наступает решительный перелом. В числе лучших учеников Славяно-греко-латинской академии он был вытребован в Петербург и 1 января 1736 года зачислен студентом Академии наук. Но учиться ему там долго не привелось. Страна нуждалась в горных инженерах, химиках и металлургах, и несколько учеников было отправлено на обучение в Марбург, к немецкому философу Христиану Вольфу. Русские студенты прибыли в Марбург 7 ноября 1736 года и через несколько дней были зачислены в тамошний университет.

За четыре года пребывания в Германии Ломоносов хоро-

шо познакомился с немецкой поэзией. Литература немецкого барокко была связана с придворно-аристократической средой. Отличительной чертой этой, так называемой «второй силезской школы» были вычурность, стремление к словесной и изобразительной пышности, обилие в стихах драгоценностей, экзотических цветов, ароматов, декоративных предметов, используемых для построения сложных и запутанных метафор. Несдержанность в использовании художественных средств, изысканность формы сочеталась со скудостью содержания. В начале 18 века в неё начали просачиваться идеи просветительства. «Надутость» осуждается, но почти никто ещё не может порвать с нею.

Обучаясь в Марбурге, Ломоносов окупился в привольную студенческую жизнь, хотя проблемы с деньгами давали о себе знать, и из-за финансовых несогласий Христиана Вольфа и Петербургской академии студентов было решено перевести на обучение во Фрейберг.

25 июля 1739 года русские студенты добрались до Фрейберга, расходы на их содержание были сокращены вдвое, с первых же дней студенты стали терпеть горькую нужду.

Летом 1740 года Ломоносов, после резких столкновений со своим учителем Генкелем, без гроша в кармане уходит из Фрейберга и ски-

тается по Германии. Добравшись до Марбурга, он женится на Елизавете Цильх, сироте, дочери пивовара, с которой был раньше знаком.

После длительной переписки с Академией наук Ломоносов получает разрешение возвратиться на родину и деньги на переезд. В Петербурге Ломоносов выполняет различные поручения Академии наук: составляет каталог минералогической коллекции, переводит на русский язык популярные статьи и т. д. 8 января 1742 года он определён адъюнктом физического класса. Он добивается профессорского звания и представляет одну за другой диссертации по теоретической физике и химии, разрабатывает оригинальное атомно-молекулярное учение и основанную на нём теорию теплоты, как движения частиц материи. С появления в Петербурге и до конца жизни Ломоносов выступает как поэт и филолог, пишет торжественные оды, составляет стихотворные «надписи» для фейерверков и иллюминаций. Он разрабатывает вопросы русского стихосложения и готовит учебное пособие по риторике.

25 июля 1745 года Ломоносов назначен профессором химии. Он добивается открытия в России первой научной химической лаборатории, где ведёт теоретическую и экспериментальную работу.

Детство гения

В 1748 году в письме к математику Леонарду Эйлеру Ломоносов формулирует «всеобщий закон природы» – сохранения материи (вещества) и присущего ей движения. Он занимается изучением атмосферного электричества и других метеорологических явлений, разрабатывает их теорию.

С 1758 года Ломоносов руководит Географическим департаментом Академии наук, развёртывает рабо-

ты по картографии и наблюдательной астрономии.

В 1763 году для нужд русских горняков выпускает книгу «Первые основания металлургии или Рудных дел». В этом же году он предлагает правительству организовать большую экспедицию для открытия Северо-восточного морского пути вдоль берегов Ледовитого океана. Эта экспедиция уйдёт в море уже после кончины Ломоносова.

